

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе, рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием адвоката В. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе И. от 24 марта 2022 года (вх. № ... от 25.03.2022), в отношении адвоката В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 18 мая 2022 года адвокат В. ненадлежаще, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем И. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, участвуя в судопроизводстве, соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в подписании им как защитником обвиняемой по уголовному делу № ... И. без каких-либо замечаний, заявлений и ходатайств составленного следователем 15 марта 2022 года в 12.30 час. с нарушениями требований ст. 166, ч. 1 ст. 217 и ст. 218 УПК РФ протокола ознакомления обвиняемой И. и ее защитника – адвоката В. с материалами уголовного дела в полном объеме, которые не были прошиты и пронумерованы, а сам протокол не имел указания на номер уголовного дела, по которому он составлялся, не содержал указания на количество листов в каждом томе, а также не отражал желания обвиняемой И. воспользоваться правом заявить ходатайства, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ, или отказаться от него, а равно не содержал позиции обвиняемой И. о наличии или отсутствия у нее и ее защитника – адвоката В. как представителей стороны защиты в уголовном процессе списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты.

Заявитель И., надлежащим образом уведомленная о дне, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание Совета не

явилась, ходатайств об отложении не заявляла, правом на участие представителя не воспользовалась.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявителя И., поскольку она своевременно получила Заключение Квалификационной комиссии, ранее давала объяснения, выводы Квалификационной комиссии не оспаривает, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Адвокат В. в заседании Совета сообщил, что он своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами не согласен, в связи с чем направил в Адвокатскую палату города Москвы свои возражения от 27 июля 2022 года (вх. № ... от 27.07.2022). Считает, что Заключение Комиссии носит пристрастный характер и основано на предположениях. Его доверитель – И. обращалась к нему (адвокату В.) с просьбой завершить ознакомление с материалами уголовного дела в один день, что подтверждается приложенной к возражениям перепиской. Положение доверителя он не ухудшал. Наоборот, предлагал ей впоследствии дополнительно ознакомиться с материалами уголовного дела. При этом он рассчитывал ознакомиться с материалами уголовного дела около 10 дней и был заинтересован в этом, чтобы получить оплату. Но И. не согласилась поехать на «дополнительное» ознакомление с материалами уголовного дела. В те дни с материалами уголовного дела знакомились 12 обвиняемых и 12 защитников. Пока он оказывал И. юридическую помощь, от нее каких-либо жалоб не было. Про количество томов дела изначально в жалобе не указывалось. Эта претензия появилась только в ходе дачи объяснений И. в заседании Квалификационной комиссии. Протокол ознакомления с материалами уголовного дела, в котором указано о предъявлении для ознакомления и, соответственно, об ознакомлении с материалами уголовного дела в количестве 7 томов, он не видел. Более того, в подписанном им протоколе было указано, что заявить ходатайство по итогам разъяснения положений, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, его подзащитная не желает.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката В., Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что в марте 2022 года в производстве следователя ... отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Г. находилось уголовное дело № ..., по которому в качестве обвиняемой была привлечена, в том числе, заявитель И., обвинявшаяся в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ.

12 марта 2022 года на основании заявки № ..., размещенной в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) 11 марта 2022 года в 16.00 час. ... отделом СЧ по РОПД СУ УВД по ... МВД России по городу Москве, в указанное уголовное дело в

качестве защитника обвиняемой И. вступил адвокат В., который принял данную заявку 11 марта 2022 года в 16.40 час.

12 марта 2022 года обвиняемой И. с участием защитника – адвоката В. было предъявлено обвинение в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, в этот же день в период с 15.05 час. по 15.10 час. она была допрошена в качестве обвиняемой с участием адвоката В. После допроса она в период с 15.15 час. по 15.20 час с участием адвоката В. была ознакомлена с постановлением о назначении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы от 02 марта 2022 года, а в период с 15.22 час. по 15.28 час. обвиняемая И. и ее защитник – адвокат В. были ознакомлены с заключением эксперта от 04 марта 2022 года № ... по уголовному делу «№ ...», что не соответствовало номеру уголовного дела, по которому И. была привлечена к уголовной ответственности. Каких-либо замечаний и заявлений протоколы ознакомления с этими заключениями не содержат.

После этого, в период с 15.40 час. по 15.45 час. 12 марта 2022 года, следователь уведомила обвиняемую И. и ее защитника – адвоката В. об окончании следственных действий по уголовному делу «№ ...» (что также не соответствовало номеру уголовного дела, по которому И. была привлечена к уголовной ответственности), о чём следователем был составлен соответствующий протокол. Этот же протокол содержал сведения о разъяснении «обвиняемому П., что в соответствии со ст. 217 (225) УПК РФ она имеет право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника, законного представителя» [*Цитата, орфография сохранена – Примечание Совета*]. Данный протокол содержит подписи только обвиняемой И. и адвоката В. Каких-либо их заявлений о недостоверных сведениях протокол не содержит.

В соответствии с протоколом от 15 марта 2022 года, составленного, согласно указанным в нем данным, в 12.30 час. и представленного в материалы дисциплинарного производства заявителем И. вместе с жалобой от 24 марта 2022 года, обвиняемая И. и ее защитник – адвокат В. ознакомились со всеми материалами уголовного дела (номер которого не указан), содержащимися в 7 (семи) томах, в период с 09.40 час. 14 марта 2022 года по 12.20 час. 15 марта 2022 года. Протокол содержит указание на то, что материалы уголовного дела были представлены для ознакомления в подшитом и пронумерованном виде. Вторая страница данного протокола содержит два рукописных текста, выполненных обвиняемой И. и адвокатом В. Обвиняемая И. указала: *«с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами ознакомлена в полном объеме в прошитом и пронумерованном виде, заявлений и ходатайств не имею»*, а адвокат В. написал следующую фразу: *«С материалами уголовного дела ознакомлен в полном объеме, без ограничений во времени. Заявлений и ходатайств не имею»*.

При этом третья и четвертая страницы данного протокола, содержащие раздел, касающийся лиц, подлежащих вызову в судебное заседание со стороны защиты, а также разъяснение обвиняемой И., ее прав,

предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, где предусмотрено выражение ее мнения по данному вопросу, остались незаполненными, тогда как подписи обвиняемой И. и ее защитника – адвоката В. в конце данного протокола проставлены в штатных местах с указанием, что протокол ими прочитан лично, замечаний к нему нет. Протокол также подписан следователем.

15 марта 2022 года заявитель И. по просьбе адвоката В. выдала ему расписку следующего содержания: *«к адвокату В. после ознакомления с материалами уголовного дела в отношении меня претензий не имею»*.

Впоследствии, при дополнительном ознакомлении обвиняемой И. с материалами этого же уголовного дела в П. районном суде города Москвы, куда оно поступило для рассмотрения по существу, она обнаружила, что титульный лист протокола ознакомления обвиняемого и (или) его (ее) защитника с материалами уголовного дела от 15 марта 2022 года содержит существенные изменения.

В частности, в этой версии протокола было указано, что он составлен не в 12.30 час. 15 марта 2022 года, а в 12.50 час., в нем был проставлен номер уголовного дела № ..., тогда как обвинение И. предъявлялось по уголовному делу № Из данного титульного листа протокола следовало, что И. и ее защитник – адвокат В. были ознакомлены не с семью, а с двенадцатью томами уголовного дела, причем, в отличие от титульного листа предыдущей версии того же протокола, в отношении каждого тома было указано количество листов, в нём содержащихся. Изменено было и время ознакомления со всеми материалами уголовного дела обвиняемой И. и адвоката В., а именно, в отличие от первоначальной версии протокола, в данном процессуальном документе было указано, что ознакомление происходило с 10.00 час. 14 марта 2022 года по 12.40 час. 15 марта 2022 года (как указано выше, согласно первоначальной версии протокола ознакомление происходило с 09.40 час. 14 марта 2022 года по 12.20 час. 15 марта 2022 года).

В связи с тем, что каких-либо данных об участии адвоката В. в качестве защитника обвиняемой И. не по одному, а по нескольким уголовным делам материалы дисциплинарного производства не содержат, Совет считает необходимым провести анализ и дать оценку сведениям, содержащимся в каждой из указанных версий протокола ознакомления обвиняемого и (или) его (ее) защитника с материалами уголовного дела от 15 марта 2022 года, представленных в материалы дисциплинарного производства заявителем И., исходя из того, что они относятся к одному и тому же уголовному делу.

Часть 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает, что, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случаях нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

В соответствии с ч. 1 ст. 217 УПК РФ, после выполнения требований ст. 216 УПК РФ следователь предъявляет обвиняемому и его защитнику подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела, с исключениями, предусмотренными ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Как следует из доводов жалобы заявителя И. и представленных ею в материалы дисциплинарного производства документов, она была ознакомлена только с 6 томами уголовного дела, которые были прошиты и пронумерованы, тогда как материалы седьмого тома были ей предоставлены в виде разрозненных непрошитых документов, не имеющих сквозной нумерации.

Данные обстоятельства подтверждаются представленными заявителем И. в дисциплинарное производство фотокопиями материалов уголовного дела № ...

Совет обращает внимание на то, что снятие заявителем И. фотокопий с указанных выше материалов могло иметь место только в процедуре ознакомления с материалами уголовного дела, поскольку уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможности ознакомления со всеми материалами уголовного дела на более ранних этапах предварительного расследования. К числу материалов уголовного дела № ..., с которыми заявитель И. ознакомилась в непрошитом и непрономерованном виде, относятся: протокол осмотра предметов, изъятых в ходе обыска в жилище Пе. от 08 февраля 2022 года на 60 листах, конверт с компакт-диском, являющимся приложением к протоколу осмотра ноутбука и принтера Пе., запрос следователя ... отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Г. от 22 февраля 2022 года в адрес начальника Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по М. области Ш. и ответ на данный запрос от 03 марта 2022 года № ..., протокол осмотра предметов – мобильного телефона, изъятых в ходе обыска в жилище Пе. от 11 января 2022 года, протокол осмотра предметов – мобильного телефона, изъятых в ходе обыска в жилище К. от 24 февраля 2022 года, протокол осмотра предметов – мобильного телефона Пи., изъятых в ходе выемки от 22 февраля 2022 года, протокол допроса свидетеля И. от 19 ноября (год на фотографии заклеен листом-закладкой), обязательство о явке свидетеля К. от 19 ноября 2021 года, постановление о привлечении К. в качестве обвиняемого от 21 декабря 2021 года, протокол допроса обвиняемого К. от 21 декабря 2021 года, протокол допроса подозреваемого Пе. от 27 октября 2021 года, постановление о привлечении Пе. в качестве обвиняемого от 27 октября 2021 года, протокол допроса подозреваемой Пе. от 28 октября 2021 года, протокол допроса свидетеля Пи. от 28 октября 2021 года, протокол очной ставки между потерпевшей Гв. и свидетелем Пи. от 28 октября 2021 года, протокол подписки о невыезде и надлежащем поведении Пи. (дата и подпись следователя отсутствуют), ответ заместителя начальника Отдела экономической безопасности и противодействия коррупции А. в адрес следователя от 18 ноября 2021 года с приложенным к нему рапортом оперативного сотрудника, поручение следователя оперативным службам о производстве отдельных следственных действий от 18 ноября 2021 года, ответ заместителя начальника Отдела экономической безопасности и противодействия коррупции А. в адрес следователя от 22 ноября 2021 года с приложением постановлений и протоколов обыска в жилищах К., И., Ж. с приложением на 12 листах, протокол осмотра предметов, изъятых в жилище

И. от 16 декабря 2021 года на 16 листах с приложенным к нему компакт-диском, упакованным в белый конверт, ордер от 21 декабря 2021 года № ... адвоката Го. с поручением на защиту К., протокол очной ставки от 23 декабря 2021 года между свидетелем И. и обвиняемым Пе.

Адвокат В., утверждая в заседаниях Квалификационной комиссии и Совета об ознакомлении с 12 томами уголовного дела № ..., каких-либо документов, подтверждающих данное обстоятельство, не представил.

Тот факт, что протокол ознакомления обвиняемого и (или) его (ее) защитника с материалами уголовного дела от 15 марта 2022 года, составленный в 12.30 час. и представленный в материалы дисциплинарного производства заявителем И. вместе с жалобой от 24 марта 2022 года, содержит указания как на обвиняемую И., так и на адвоката В., во взаимосвязи с наличием у заявителя И. полной фотокопии данного протокола, а также с учетом визуальной идентичности почерка, которым заполнен как данный протокол, так и титульный лист второй версии аналогичного протокола от 15 марта 2022 года, согласно которой он составлен в 12.50 час., приводит Совет к выводу, что именно версия протокола от 15 марта 2022 года, согласно которой он составлен в 12.30 час., была подписана как обвиняемой И., так и ее защитником – адвокатом В.

Наличие подписи адвоката В. на последнем листе протокола ознакомления обвиняемого и (или) его (ее) защитника с материалами уголовного дела от 15 марта 2022 года, составленного в 12.30 час., где очевидно имеются незаполненные строки, в которых должна быть выражена воля обвиняемой И. о способе реализации своего права, предусмотренного ч. 5 ст. 217 УПК РФ, при одновременном письменном указании на этой же странице протокола об отсутствии, в том числе и у адвоката В., замечаний к указанному протоколу, является дополнительным подтверждением того, что адвокатом В. совместно с обвиняемой И. подписывалась именно эта версия протокола ознакомления обвиняемого и (или) его (ее) защитника с материалами уголовного дела, в которой указано об ознакомлении обвиняемой и ее защитника с семью томами уголовного дела без указания количества листов в каждом томе, а не последующая версия протокола, согласно которой он составлен в 12.50 час., а обвиняемая и её защитник ознакомились с двенадцатью томами уголовного дела №

Довод адвоката В. о том, что обвиняемая И. в указанном протоколе ознакомления с материалами уголовного дела собственноручно проставила подпись о том, что реализовать права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ, она не желает, опровергается проанализированным выше содержанием самого протокола.

Совет также отмечает, что доводы адвоката В. о том, что в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ за оформление протокола отвечает следователь, а не адвокат, не свидетельствуют о правильности и добросовестности действий адвоката В., а само содержание ст. 166 УПК РФ ни в коей мере не освобождает его от надлежащего исполнения обязанностей, предусмотренных ст. п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуры в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В ч. 1 ст. 218 УПК РФ установлено, что по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь составляет протокол в соответствии со ст. 166 и 167 УПК РФ. В протоколе указываются даты начала и окончания ознакомления с материалами уголовного дела, заявленные ходатайства и иные заявления.

Часть 4 ст. 166 УПК РФ устанавливает, что в протоколе описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они проводились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в следственном действии.

В соответствии с ч. 6 ст. 166 УПК РФ адвокат В. имел право делать подлежащие занесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении, которые должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц.

В ходе ознакомления с материалами уголовного дела № ... адвокату В., как профессиональному участнику уголовного судопроизводства и независимому советнику по правовым вопросам было совершенно понятно, что его подзащитной И. материалы уголовного дела представлены с нарушением требований, предусмотренных ч. 1 ст. 217 УПК РФ, а именно: материалы уголовного дела не подшиты и не пронумерованы, количество листов в каждом томе не указано, возможности понимания у обвиняемой И. полного содержания уголовного дела при таких обстоятельствах не имелось, а следовательно, допущено нарушение уголовно-процессуального закона и прав его доверителя И. Несмотря на это, адвокат В., в нарушение требований ч. 4 и 6 ст. 166, ч. 1 ст. 218 УПК РФ и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики, на допущенные нарушения никак не отреагировал.

Именно вышеуказанное ненадлежащее исполнение адвокатом В. профессиональных обязанностей перед доверителем И. и дало возможность органу расследования при направлении данного уголовного дела в П. районный суд города Москвы для рассмотрения по существу изменить содержание протокола ознакомления обвиняемого и (или) его (ее) защитника с материалами уголовного дела от 15 марта 2022 года, внеся в него не соответствующие действительности сведения, в том числе увеличить объем уголовного дела, с которым якобы ознакомилась обвиняемая И., с семи томов до двенадцати.

Часть 2 ст. 218 УПК РФ указывает, что в протоколе должна быть сделана запись о разъяснении обвиняемому его прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, и отражено его желание воспользоваться этими правами или отказаться от их реализации. Данное требование закона находится во взаимосвязи с положениями п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, устанавливающей, что неразъяснение обвиняемому прав, предусмотренных п. 5 ст. 217 УПК РФ, является безусловным основанием для возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Как следует из представленного заявителем И. в материалы дисциплинарного производства протокола ознакомления обвиняемого и (или) его (ее) защитника с материалами уголовного дела от 15 марта 2022 года, составленного в 12.30 час., положения ч. 2 ст. 218 УПК РФ в отношении доверителя адвоката В. – обвиняемой И. были также нарушены следователем, а какого-либо заявления или ходатайства от адвоката В. об устранении нарушения этого права И. в материалах дела также не имеется.

С учётом совокупности этих обстоятельств Совет признает обоснованным вывод Квалификационной комиссии о том, что адвокат В. понимал, что ненадлежащим образом оказал юридическую помощь И. при ее ознакомлении с материалами уголовного дела, что и явилось причиной его действий, направленных на получение от И. именно 15 марта 2022 года соответствующей расписки об отсутствии у неё претензий к адвокату В. *«после ознакомления с материалами уголовного дела»*.

Совет отмечает, что с обвиняемой И. и при участии адвоката В., помимо ознакомления с материалами уголовного дела, в период с 12 по 15 марта 2022 года проводилось множество иных процессуальных действий, по окончании которых адвокат В. не получал от доверителя И. расписки об отсутствии у нее претензий по завершению конкретного процессуального действия. Так, ни после предъявления И. обвинения в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, ни после ее допроса в качестве обвиняемой по предъявленному обвинению, ни после ознакомления И. с постановлением о назначении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы и с заключением эксперта каких-либо расписок об отсутствии претензий у И. к адвокату В. он не требовал. Это обстоятельство дает достаточные основания считать, что, вопреки утверждениям адвоката В., получение расписки от доверителя после каждого процессуального действия, проведенного с его участием, не является для него постоянно применяемым способом подтверждения надлежащего оказания юридической помощи.

Дополнительным подтверждением фактического самоустранения адвоката В. от надлежащего ознакомления с материалами уголовного дела является его утверждение в заседании Квалификационной комиссии 18 мая 2022 года о том, что каких-либо протоколов следственных и иных процессуальных действий, не оформленных следователями надлежащим образом, ему для ознакомления не представлялось, тогда как заявителем И. в материалы дисциплинарного производства представлено множество таких документов, полученных ею от следователя для ознакомления 14-15 марта 2022 года в непрошитом и пронумерованном виде, а также с отсутствующими подписями должностных лиц. К числу таковых, в частности, относятся не имеющие подписей следователей: постановление следователя о производстве выемки от 17 февраля 2022 года, протокол обыска (выемки) от 13 ноября 2021 года, постановление следователя от 17 февраля 2022 года о признании потерпевшим Б., постановление следователя от 17 февраля 2022 года о возбуждении по заявлению Б. уголовного дела и принятии его к производству, постановление следователя от 17 февраля 2022 года о

признании потерпевшим Гол., постановление следователя от 17 февраля 2022 года о возбуждении по заявлению Гол. уголовного дела и принятии его к производству, постановление следователя от 17 февраля 2022 года о признании потерпевшим Т., постановление следователя от 14 февраля 2022 года о возбуждении по заявлению Па. уголовного дела и принятии его к производству, подписка о невыезде и надлежащем поведении Пи., не имеющая даты составления и подписи следователя.

Самоустранение адвоката В. от оказания надлежащей юридической помощи доверителю И. при выполнении требований ст. 217, 218 УПК РФ выразилось и в его отказе от реализации предусмотренного ч. 4 ст. 217 УПК РФ права стороны защиты на указание в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника со всеми материалами уголовного дела списка лиц, из числа свидетелей, экспертов, специалистов, подлежащих вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты.

Часть 4 ст. 220 УПК РФ предусматривает, что к обвинительному заключению прилагается список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание со стороны обвинения и защиты.

Пункт 4 ч. 2 ст. 231 УПК РФ устанавливает, что в постановлении о назначении судебного заседания, помимо прочего, указывается о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами.

Статья 232 УПК РФ регламентирует, что судья дает распоряжение о вызове в судебное заседание лиц, указанных в его постановлении о назначении судебного заседания.

Таким образом, возможность появления сначала в обвинительном заключении, а затем и в постановлении суда о назначении судебного заседания списка лиц, подлежащих вызову в суд со стороны защиты, возможно исключительно при реализации данного права обвиняемым и его защитником при выполнении требований ст. 217 УПК РФ и составлении в порядке ст. 218 УПК РФ соответствующего протокола. Какой-либо иной возможности обеспечить появление данного списка лиц со стороны защиты в материалах уголовного дела уголовно-процессуальное законодательство не содержит.

Более того, только при заявлении стороной защиты на соответствующей стадии уголовного процесса списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание для подтверждения позиции стороны защиты, у суда появляется императивная обязанность по обеспечению явки указанных лиц в судебное заседание, что обеспечивает гораздо более надёжные гарантии реализации стороной защиты своего права на допрос свидетелей защиты в судебном заседании по сравнению с самостоятельными действиями в этом направлении в ходе судебного разбирательства.

Таким образом, отказ от реализации данного права при ознакомлении с материалами уголовного дела после завершения предварительного расследования фактически лишает обвиняемого возможности использования властных полномочий суда по обеспечению явки свидетелей защиты в судебное заседание. Адвокат В. как профессиональный участник уголовного

судопроизводства обязан знать и понимать негативные последствия отказа от реализации данного права его доверителем И. и им как ее защитником при ознакомлении с материалами дела. В то же время, как указано выше, в соответствии с протоколом ознакомления обвиняемой И. и ее защитника В. с материалами уголовного дела от 15 марта 2022 года, составленного в 12.30 час., следует, что данный раздел протокола остался незаполненным как обвиняемой И., так и ее защитником В., тогда как подпись обвиняемой И. внизу листа, содержащего, в том числе и указанный раздел, предусмотренный ч. 4 ст. 217 УПК РФ, имеется.

Данные обстоятельства также свидетельствуют о ненадлежащем исполнении адвокатом В. профессиональных обязанностей перед доверителем И. при осуществлении ознакомления обвиняемой И. и ее защитника – адвоката В. со всеми материалами уголовного дела, что предусмотрено требованиями ст. 217 УПК РФ.

Заявителем И. в жалобе от 24 марта 2022 года отмечалось, а адвокатом В. не оспаривалось, что на протяжении всей стадии предварительного расследования И. последовательно не признавала своей вины в предъявленном ей обвинении.

Совет и Квалификационная комиссия придерживаются общего правила, в соответствии с которым органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты (работы по делу), избираемой адвокатом, который по своему статусу, закрепленному законодательно (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

Однако в данном случае сам факт отсутствия ходатайства со стороны адвоката В. по результатам ознакомления со всеми материалами уголовного дела № ..., направленного на прекращение уголовного преследования И. по уголовному делу, по которому она не признает своей вины и представляет доказательства своей невиновности, является дополнительным свидетельством именно ненадлежащего исполнения адвокатом В. профессиональных обязанностей перед доверителем И. на этапе ознакомления со всеми материалами вышеуказанного уголовного дела.

Совет отмечает, что в своих письменных и устных объяснениях адвокат В. не привел каких-либо данных о том, что его бездействие, выразившееся в незаявлении ходатайства о прекращении уголовного преследования в отношении обвиняемой И., обусловлено определенными тактическими особенностями работы по уголовному делу.

Наконец, Совет считает необходимым указать адвокату В. на то, что оказание квалифицированной юридической помощи при ознакомлении с материалами уголовного дела не сводится лишь к совершению действий по их фотофиксации или копированию иным способом. Указанные выше действия являются лишь способом переноса информации на иной носитель, но не могут приравниваться к содержательной профессиональной деятельности по ознакомлению с материалами уголовного дела, которая предполагает их

внимательное прочтение и анализ на предмет последующего использования в позиции защиты, а также выявление нарушений закона при собирании доказательств и производстве предварительного расследования, обстоятельств, требующих дополнительного подтверждения или опровержения и т.п. При этом такая деятельность должна осуществляться именно перед составлением протокола в порядке ст. 218 УПК РФ, а не когда-то впоследствии, как он якобы предлагал сделать своей подзащитной И. Результаты ознакомления с материалами уголовного дела адвокат обязан обсудить с доверителем и решить вопрос о заявлении тех или иных ходатайств в порядке ст.ст. 218-219 УПК РФ, в том числе о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), если доверитель отстаивает позицию о своей невинности либо непричастности. Отдельный важный вопрос, требующий консультирования со стороны адвоката именно на этом этапе, касается выбора формы судебного разбирательства и проведения предварительного слушания. Поэтому очевидно, что оказание адвокатом квалифицированной юридической помощи на этапе ознакомления с материалами уголовного дела никак не может сводиться к их копированию.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката В. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, сопряжённый с явным игнорированием адвокатом требований законодательства, регламентирующих порядок ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника, равно как и требований профессиональной этики. Такое профессиональное поведение свидетельствует о недопустимом отношении адвоката к исполнению своих профессиональных обязанностей и наносит вред авторитету адвокатуры.

Вместе с тем, учитывая отсутствие предшествующих фактов привлечения адвоката В. к дисциплинарной ответственности при длительном стаже адвокатской деятельности, Совет считает возможным предоставить ему возможность пересмотреть и исправить свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) дисциплинарное взыскание в виде предупреждения

за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем И. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, участвуя в судопроизводстве соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в подписании им как защитником обвиняемой по уголовному делу № ... И. без каких-либо замечаний, заявлений и ходатайств составленного следователем 15 марта 2022 года в 12.30 час. с нарушениями требований ст. 166, ч. 1 ст. 217 и ст. 218 УПК РФ протокола ознакомления обвиняемой И. и ее защитника – адвоката В. с материалами уголовного дела в полном объеме, которые не были прошиты и пронумерованы, а сам протокол не имел указания на номер уголовного дела, по которому он составлялся, не содержал указания на количество листов в каждом томе, а также не отражал желания обвиняемой И. воспользоваться правом заявить ходатайства, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ, или отказаться от него, а равно не содержал позиции обвиняемой И. о наличии или отсутствия у нее и ее защитника – адвоката В. как представителей стороны защиты в уголовном процессе списка лиц, подлежащих вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков